Мир науки. Социология, филология, культурология https://sfk-mn.ru
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2019, №1, Том 10 / 2019, No 1, Vol 10 https://sfk-mn.ru/issue-1-2019.html

URL статьи: https://sfk-mn.ru/PDF/09KLSK119.pdf

Статья опубликована 14.04.2019

Ссылка для цитирования этой статьи:
Крыжановская А.В. Особенности антропоцентрических концепций в русской философской мысли // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019 №1, https://sfk-mn.ru/PDF/09KLSK119.pdf (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:
Kryzhanovskaja A.V. (2019). Peculiarities of anthropocentric concepts in Russian philosophical thought. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 1(10). Available at: https://sfk-mn.ru/PDF/09KLSK119.pdf (in Russian)

УДК 141

ГРНТИ 13.11.22

Крыжановская Анна Васильевна
ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», Тюмень, Россия
Доцент
Кандидат философских наук, доцент
E-mail: cupava@mail.ru
ORCID: http://orcid.org/0000-0001-5012-6267

Особенности антропоцентрических концепций в русской философской мысли

Аннотация. Целью данной статьи является рассмотрение одной из наиболее специфичных черт русской философской мысли – антропоцентризма. Автором сделан акцент на том, что в тенденции русской философии – осмысление человека как средоточия творения, интегрирующего все сущее, неотъемлемо связанное с Творцом. Смысл антропологизма русской философии состоит в признании особой важности сущности человека, который создан для созидания, творческого преобразования реальности. Автор характеризует яркую особенность антропологических воззрений в русской философии – представление о человеке, как существе всеобщем, обнаруживающем общечеловеческое начало. В статье подчеркивается, что русские антропологические учения отличаются наличием двух антиномических систем: ортодоксального представления о сути человека в его неразрывности с Богом и идей, заимствованных из западной науки и философии. В статье уделяется внимание тому факту, что уникальной чертой антропоцентризма русской философии исследователи считают признание безусловной ценности человека, его духовной жизни безотносительно к его национальной, классовой и т. п. принадлежности, и независимости абсолютных ценностей (истина, справедливость, добро, красота и др.) от времени и культуры. Автором представлено осознание русской философией того факта, что человек и общество равноценны; что человек искореняет свою порочность через нравственное самовоспитание и творчество; свобода человека – это его духовная независимость. В статье делается вывод, что в национальном самосознании и русской философской мысли антропоцентризм сложился как смысловая ось, сохраняющаяся в национальном мировосприятии в долгосрочной исторической перспективе.

Ключевые слова: антропоцентризм; русская религиозная философия; национальное русское самосознание; антропология всеединства; «всечеловечность»; единство рационального и духовного; идея Богочеловечества

Антропоцентрические концепции, возводящие человека в центр творения и провозглашающие его высшей целью, присущи всем основным религиям мира и средневековой европейской философии до XVI в. В XX в. они вновь стали заметным явлением в таких направлениях как философская антропология, экзистенциализм, персонализм, католический эволюционизм и др. Многие выдающиеся русские философы считали антропоцентризм отличительной чертой русской философской школы, создающей ее индивидуальность. В.В. Зеньковский писал: «Русская философия не теоцентрична, … не космоцентрична, … – она больше всего занята темой о человеке…» [5, с. 16]. Концентрация русской философии на этических нормах и духовных ценностях также указывает на ее антропоцентрический характер. Такие черты, присущие национальному русскому самосознанию, как духовная свобода, отсутствие подчинённости «внешнему» (Н. Бердяев), «стремление к огням личного духа» (П. Астафьев), «всечеловечность» или «всеотзывчивость», экзистенциальная направленность духа и многие другие, стали непременным условием для возникновения в русской философии антропоцентрических воззрений.

Проблема человека в ее разносторонних проявлениях стала преобладающей в русской философской мысли с XI-го века. Антропологическая парадигма была показательна для всех выдающихся философских систем, она служила цели исследования «тайны» человека, его меняющихся идеалов, ценностей, стремлений и исторических перспектив. Смысл антропологизма русской философии состоит в признании особой важности сущности человека, который создан для созидания, творческого преобразования реальности. В русской религиозной философии значимость человека заключается в том, что он наделен даром творить и преобразовывать мир, а, значит, быть «соработником» Богу, что приводит к дальнейшему развитию и повышению уровня духовности человека.

Другая яркая особенность антропологических воззрений в русской философии – представление о человеке, как существе всеобщем, обнаруживающем общечеловеческое начало. Примерами таких взглядов являются, например, философия всеединства Вл. Соловьева и «Философия общего дела» Н. Федорова. Существенное различие в осмыслении проблемы человека именно в русской философии лежит в том, что западная фокусируется, в основном, на когнитивных способностях и силе разума, восточная – на безличном Абсолюте, будучи индифферентной к изучению человеческого духа, а русская философия помещает человека и космос его духовных стремлений и намерений в саму сердцевину божественного мироздания. Постижение антропологических идей в западной философии касалось, в основном, рассмотрения таких вопросов, как отношения человека с Богом, миром и обществом, установление положения человека в мироустройстве, цивилизация, культура, изучение структуры мира, способов его завоевания и преобразования, то есть первичными для западной философии являлись проблемы бытия и познания, но не проблемы сути человека. По убеждению некоторых современных российских ученых, лишь в XX-м в. Концепции М. Шелера, М. Хайдеггера, Э. Кассирера, Э. Фромма и др. способствовали развороту западноевропейской антропологии к изучению именно сущности человека. Другие российские авторы подчеркивают ошибочность такого мнения, например, У.Д. Розенфельд [7, с. 344], акцентирует, что еще Л. Фейербах разработал «антропологический принцип в философии», что способствовало серьезному продвижению антропологических воззрений во второй половине XIX-го и в XX-ом веке.

Русские антропологические учения отличаются наличием двух антиномических систем: ортодоксального представления о сути человека в его неразрывности с Богом и идей, заимствованных из западной науки и философии. В противоположность западным представлениям о «разделенности» человека, «разобщенности» его способностей, главной из которых полагался разум, православная антропология считала представление о цельности человека, связанного с Богом, основным догматом познания бытия человека. Антагонизм и

09KLSK119
Издательство «Мир науки» \ Publishing company «World of science» http://izd-mn.com

общность вышеупомянутых двух направлений породили в русской философии многообразие идей о человеке. Естественное объединение положительных аспектов двух систем служило причиной рождения наиболее плодотворных теорий, при доминировании одного из направлений создавались менее объективные учения. К первой тенденции некоторые ученые относят, например, философию Н. Чернышевского, ко второй – П. Флоренского.

Русская философия всеединства XIX–XX-го веков демонстрирует наличие уникального философского течения – антропологии всеединства, которая объединяет воззрения и рефлексии ее основателя Вл. Соловьева и его приверженцев С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского, С.Л. Франка, братьев Трубецких, Л.П. Карсавина о сущности человека и его миссии в мире. Два направления антропологии всеединства, а именно, гуманистическая, представленная самим Вл. Соловьевым и братьями Трубецкими, и православная, которую развивали С. Булгаков и П. Флоренский, различаются степенью воздействия западноевропейской философии и православной христианской традиции на творчество философов-всеединцев. Суть их антропологии лежит в попытке направить человека к духовности, к применению своих творческих способностей на основе духовной свободы и дара созидания. Вл. Соловьев доказывал: «Человеческая личность … есть возможность для осуществления неограниченной действительности…» [8, с. 282]. Углубленное исследование прав человека, значения бытия человека, свободы индивидуума русскими философами позволяет называть Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, Л. Шестова, И.А. Ильина предшественниками европейского экзистенциализма. Для творчества Н. Бердяева, Л. Шестова, М. Бахтина характерно стремление к персоналистическому индивидуализму, для С. Франка, И. Ильина, Н. Лосского – к универсализму, обе ветви были направлены на утверждение приоритета свободы личности, социально-правовых форм, обеспечивающих права человека на основе религиозных норм. Уникальной чертой антропоцентризма русской философии считают признание безусловной ценности человека, его духовной жизни безотносительно к его национальной, классовой и т. п. принадлежности, и независимости абсолютных ценностей (истина, справедливость, добро, красота и др.) от времени и культуры. Миссией русской философии явилось осмысление человека как «божества и ничтожества» (Вл. Соловьев), соединяющего элемента между Богом и людьми, сложность бытия которого предопределена таким исключительным состоянием. «Человек совмещает в себе всевозможные противоположности … между абсолютною и вечною сущностью и преходящим явлением…» (Вл. Соловьев) [8, т. 2, с. 113]. Резко контрастирующие взгляды на суть человека в воззрениях Вл. Соловьева и Н. Бердяева, а именно, у Соловьёва – растворение человека в Боге, («всечеловек», «соборность», «всеединство»), у Бердяева – слияние всего мироздания с бездной личности, в глубине которой находится Бог, указывают на амбивалентный подход к этой проблеме в русской философии. Неотъемлемыми чертами русской антропологической парадигмы считаются осмысление цельного знания, постигнутого личностью, эстетическое постижение действительности, символизм мышления, объединение всеобщего с индивидуальным. Основные вопросы, исследовавшиеся русской антропологией, относились к нравственной, религиозной, социальной, политической, правовой и эстетической сферам.

Основателем русской антропологии признают А.И. Галича, рассматривавшего «человекоучение» как отдельную науку и отстаивавшего ее приоритет. Две ветви русской религиозной философии, исследовавшие антропологическую тематику, были заложены А.С. Хомяковым и Г.С. Сковородой. Учения Г. Сковороды и Вл. Соловьева объединяют склонность рационализировать, передавать в идеях сокровенную тайну жизни. Н. Бердяев близок к А. Хомякову в постижении тайны человеческой жизни как свободы личности. П. Флоренский, С. Булгаков, К. Леонтьев, Л. Шестов продолжили и развивали указанные направления. Понятие о метафизической сути человека, предложенное Г. Сковородой, было в дальнейшем глубоко объяснено в философии всеединства Вл. Соловьева. В работах

П. Астафьева, Н. Страхова, Н. Дебольского, П. Бакунина, Л. Лопатина, В. Снегирева, В. Несмелова метафизика человека приобрела всеобъемлющий смысл и совершенную форму.

Высокая требовательность к душевным качествам человека, в целом присущая русской духовности, оказала свое влияние на возникновение русских антропологических воззрений. Разное представление о причинах зла, изъянов и пороков земной действительности у русских философов вызвало различные представления о сути и методах «борьбы» с ними человека, как средоточия мира. Из огромного разнообразия взглядов философов выделяется единое мнение, а именно, иррациональная свобода человека является первопричиной всех отрицательных сторон этого мира. Это убеждение было, например, свойственно мировоззрению Достоевского, которому, как считают многие исследователи, принадлежит первенство открытия диалектики человеческой души. Хотя размышления о «негативной» диалектике свободы, предполагающей сочетание устремленности человека к безупречности и непогрешимости с принятием на себя бремени вины за пороки мира, можно найти в периоды, предшествующие творчеству Достоевского.

Следует также отметить взаимозависимость двух важных вопросов, разрешаемых в русской философии – сущности человека и сущности Абсолюта, постигаемого, главным образом, в контексте идеи всеединства. Основа концепции всеединства зиждется на представлении о совершенстве мира, создающем его высший смысл, гармонию и красоту, а отрыв отдельных звеньев от единства считается главным источником пороков и бедствий. Для русской философии человек есть средоточие сознания и целостности бытия. Данный факт делает человека основной силой для достижения совершенного всеединства во вселенной, в этом состоит суть идеи Богочеловечества, ведущей к попыткам достичь безусловного совершенства и человека, и мира, поскольку изъяны и греховность мира мыслятся как результат порочности человека. Данная концепция была дополнена и изменена Н. Бердяевым, И. Ильиным, С. Франком, Л. Карсавиным, которые не признавали исходного идеального состояния сверхэмпирической области мироздания и призывали к пересмотру понятия Бога, якобы находящемуся только в трансцендентности. В их картине мира общепринятая вера в Бога заменена на восприятие Бога как внутренней сути человека, отвечающего за все мироздание. Этот метафизический антропоцентризм особенно характерен для Бердяева: «Бесконечный дух человека претендует на абсолютный, сверхприродный антропоцентризм…» [2, с. 310]. Бердяев утверждает, что общепринятое представление о совершенном, недоступном человеческому познанию Боге, повелевающем миром и человеком, глубоко ошибочно; он заявляет о первичности человека как «бесконечного духа», не руководящего судьбой мира только из-за опасения и благоговения перед собственной абсолютной свободой. Указывая на отчужденность западной рационалистической философии от проблемы человека, Бердяев пишет: «…критическая философия делает поучительный опыт … освободиться от человека…» [1]. «…Антропологический путь – единственный путь познания вселенной», – заявлял Бердяев [1], называя свою философию философией радикального антропоцентризма, провозглашающей человека свободным созидательным средоточием мира.

И. Ильин в своем раннем творчестве также поддерживал идеи о мистической общности человека и Бога, но в более позднем творчестве он опирался на православие. В ранней концепции Ильина творчество Бога осуществляется в земном мире через деяния несовершенного человека, что означает, что степень совершенства мира зависит от честности помыслов и уровня жертвенности человека. Суть исторических и этических воззрений И. Ильина, основными чертами которых являются допущение «сопротивления злу силою» и победа человека над собственной порочностью, заключается в принятии человеком на себя бремени полной ответственности за все деяния в мире. Стержнем идей Карсавина и Ильина стал принцип абсолютной виновности человека. Концепция Л. Карсавина проявилась как наиболее иллюстративная, доказывающая врожденную виновность человека, который,

09KLSK119
Издательство «Мир науки» \ Publishing company «World of science» http://izd-mn.com

вследствие ошибочно осуществленной духовной свободы, губит своими безнравственными поступками и без того небезупречный мир. По мнению Карсавина, только отказ от греховности через принятие мучений и смерти поможет искупить извечную вину человека. Основой этической грани идеи жертвенности Карсавина является его личная интерпретация ключевого принципа концепции всеединства – всеединство совершенно, если в нем действуют две противоположные тенденции – дезинтеграция целого на составные части и их объединение в абсолютную завершенность, что можно представить, как продвижение человека к совершенству через любовь (слияние со всем) и смерть (рассеивание себя во всем). Для Л. Карсавина глубинный смысл существования личности заключается в посвящении себя всему миру, которое состоит в прохождении как через «совершенную» смерть в метафизическом смысле, так и метафизическое воскресение. Эта концепция пересекается с главным элементом метафизики Достоевского, а именно, с трактовкой им воскресения как стремления к целостности жизни личности. Данная идея рассматривается также в творчестве Александра Мейера. В антропологических воззрениях С. Франка концепция о «взаимодополнительности» человека и мира утверждает метафизическую абсолютность человека, подчеркивая, что реальная суть человека являет собой «срез» мира, не связанный пределами времени и пространства. Для Франка объективное бытие представляет собой совместное творение множества индивидуальностей – Бога и сообщества всех людей.

В свете раскрываемой темы следует также кратко рассмотреть воззрения Б. Вышеславцева, возможно, более других русских мыслителей начала XX-го в. тяготевшего к объединению православной доктрины о человеке с направлениями западной антропологии его времени. Главный предмет творчества Вышеславцева состоит в оценке воздействия рациональных и иррациональных элементов сознания человека на его жизнь. Русская философия того времени уделяла значительное внимание постижению последних тенденций западных учений, главным образом, психоанализа и философии жизни, что привело к изменению общепринятого осмысления связи рационального и иррационального в структуре бытия и допущению их равенства. Со времен старших славянофилов русская философия критиковала западный рационализм и старалась раскрыть суть человека через иррациональное (сверхрациональное) в его душе, не отрицая полностью рациональное и не превознося иррациональное начало, а заявляя об их общности и равнозначности для сознания и бытия. Негативное восприятие русских философов классической философии менялось в начале XX-го в. на осознание того факта, что многие философские системы прошлого указывали также и на важность иррационального. Вышеславцев особенно глубоко рассматривает единство рациональных и духовных компонентов человеческой личности. В сочинении «Сердце в христианской и индийской мистике» духовную суть человека он приравнивает к библейскому понятию «сердце», которое является средоточием иррационального начала и союза с Богом: «…в сердце человека есть такая же таинственная глубина, как и в сердце Божества» [3].

В русской философии осознание сути человека состоит, преимущественно, в том, что человек – это величайшая ценность, духовное существо; общество и человек равноценны; человек искореняет свою порочность через нравственное самовоспитание и творчество; свобода человека – это его духовная независимость. Указанное ощущение мира и человека сложилось на основе детерминирующего влияния русской истории и культуры, совокупности ряда определяющих факторов – исторических, этнокультурных, религиозных, географических, геополитических. Антропоцентризм в национальном самосознании и русской философии сформировался как смысловая ось, удерживаемая в национальном мировосприятии в настоящем и направленная в будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Смысл творчества. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://e-libra.ru/read/194892-smysl-tvorchestva.html, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
2. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. – М.: Правда, 1989. – 607 с.
3. Вышеславцев Б.П. Сердце в христианской и индийской мистике // Вопросы философии, N 4, 1990. с. 62–87.
4. Евлампиев И.И. Философия человека в творчестве Ф. Достоевского. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_russkaja/evlampiev_filosofija_cheloveka_tvorchestve_dostoevskogo/15-1-0-4127, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
5. Зеньковский В.В. История русской философии. В 2 Т. – Ростов н/Д.: Феникс, 1999. Т. 1 – 544 с., Т. 2. – 544 с.
6. Ильин И.А. Для русских. Избранное. – Смоленск: Посох, 1995. – 416 с.
7. Розенфельд У.Д. Антропологическая философия в России: проблемы начального этапа развития / Апология русской философии. Сб. ст. К 70-летию профессора Б.В. Емельянова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. – С. 340–364.
8. Соловьев В.С. Сочинения в 2-х тт. – М.: Мысль, 1988. – 823 с.
9. Хоружий С.С. Путем зерна: русская религиозная философия сегодня // Вопросы философии. 1999. № 9. С. 139–147.
10. Франк С.Л. Сущность и ведущие мотивы русской философии // Франк С.Л. Русское мировоззрение. – СПб.: Наука, 1996. – 740 с. С. 149–160.

Kryzhanovskaja Anna Vasiljevna
Industrial university of Tyumen, Tyumen, Russia
E-mail: cupava@mail.ru

Peculiarities of anthropocentric concepts in Russian philosophical thought

Abstract. The purpose of this article is to examine one of the most specific features of Russian philosophy – anthropocentrism. The author emphasizes that the tendency of Russian philosophy is the comprehension of man as the focus of creation, integrating everything that is inherently connected with the Creator. The meaning of the anthropology of Russian philosophy is to recognize the special importance of the essence of man, which was formed for creation, constructive transformation of the reality. The author describes a striking feature of anthropological views in Russian philosophy – the idea of man as a universal being, revealing a common human principle. The article emphasizes that Russian anthropological teachings are distinguished by the presence of two antinomic systems: the orthodox view of the essence of man in his continuity with God and ideas borrowed from Western science and philosophy. The article focuses on the fact that researchers consider the recognition of the unconditional value of a person, his spiritual life, regardless of his national, class, etc., to be a unique feature of the anthropocentrism of Russian philosophy, affiliation and independence of absolute values (truth, justice, goodness, beauty, etc.) from time and culture. The author presents the Russian philosophy's awareness of the fact that man and society are equal; that a person eradicates his depravity through moral self-education and creativity; and human freedom is his spiritual independence. The article concludes that in the national self-consciousness and Russian philosophical thought, anthropocentrism has developed as the semantic axis that persists in the national worldview in the long-term historical perspective.

Keywords: anthropocentrism; Russian national self-conscience; anthropology of total-unity; "all-humanity"; Russian religious philosophy; unity of rational and spiritual; idea of God-manhood

REFERENCES

1. e-libra. (n.d.). *Berdyaev N.A. The meaning of creativity*. [online] Available at: https://e-libra.ru/read/194892-smysl-tvorchestva.html (in Russian).
2. Berdyaev N.A. (1989). Filosofiya svobody. Smysl tvorchestva. [*Philosophy of freedom. The meaning of creativity*.] Moscow: True, p. 607.
3. Vysheslavtsev B.P. (1990). Heart in Christian and Indian mysticism. *Philosophy Questions*, 4, pp. 62–87 (in Russian).
4. platona.net. (n.d.). *Evlampiev I.I. The philosophy of man in the works of F. Dostoevsky*. [online] Available at: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_russkaja/evlampiev_filosofija_cheloveka_tvorchestve_dostoevskogo/15-1-0-4127 (in Russian).
5. Zen′kovskiy V.V. (1999). Filosofiya svobody. Smysl tvorchestva. [*Istoriya russkoy filosofii. V 2 tomakh.*] Rostov on Don: Phoenix, Volume 1 – p. 544, Volume 2. – p. 544.
6. Il′in I.A. (1995). Dlya russkikh. Izbrannoe. [*For Russians. Favorites.*] Smolensk: Staff, p. 416.
7. Berdyaev N.A. (1989). Filosofiya svobody. Smysl tvorchestva. [*Philosophy of freedom. The meaning of creativity*.] Moscow: True, p. 607.
8. Rozenfel′d U.D. (2005). Antropologicheskaya filosofiya v Rossii: problemy nachal′nogo ehtapa razvitiya. [*Anthropological philosophy in Russia: problems of the initial stage of development*.] Ekaterinburg: Ural University Publishing House, pp. 340–364.
9. Solov′ev V.S. (1988). Sochineniya v 2-kh tomakh. [*Works in 2 volumes*.] Moscow: Think, p. 823.
10. Khoruzhiy S.S. (1999). The Way of Grain: Russian Religious Philosophy Today // Philosophy Questions, 9, pp. 139–147 (in Russian).
11. Frank S.L. (1996). Sushchnost′ i vedushchie motivy russkoy filosofii. Russkoe mirovozzrenie. [*Essence and leading motives of Russian philosophy. Russian worldview*.] Saint Petersburg: The science, p. 740, pp. 149–160.